

ХАСЯНОВ Олег Ренатович — к.и.н., докторант кафедры российской истории Самарского государственного университета (443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34); доцент кафедры философии и истории Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии им. П.А. Столыпина (432017, Россия, г. Ульяновск, б-р Новый Венец, 1)

КОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (на материалах Куйбышевской области)

Аннотация. В статье на основе архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот, анализируются коррупционные связи, существующие в послевоенной колхозной деревне. По мнению автора, сложность экономической ситуации и диктат партийно-бюрократического аппарата вынуждали руководителей состав колхозов преступать закон. С одной стороны, они были вынуждены удовлетворять просьбы представителей вышестоящих инстанций, а с другой — стремились обеспечить материальную стабильность своим семьям. Автор приходит к выводу, что, несмотря на распространенность особых социальных связей между председателями колхозов и районными руководителями, коррупция не являлась массовым явлением.

Ключевые слова: советское крестьянство, колхоз, коррупция, преступная деятельность, председатель, хищение

Борьба с коррупцией является одной из актуальных проблем современного российского общества. По мнению председателя правительства РФ Д.А. Медведева, «она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь нашего общества»¹. Как отмечают многие исследователи, коррупция в современной России приобретает системный характер, проникая во все важнейшие сферы социального взаимодействия [Шедий 2011: 242]. В данном ключе коррупции является не только экономической, но и духовно-нравственной проблемой, подрывающей основы нравственности и морали. Не случайно Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на встрече с председателем Счетной палаты РФ Т. Голиковой высказал мысль о том, что коррупция «разъедает здоровую ткань общества и подрывает устои государства»². Без ее преодоления «невозможно никакое реальное общественное согласие, и невозможна подлинная солидарность людей, которая, в свою очередь, является условием успеха»³.

Одной из причин процветания коррупции в современном обществе является неполное преодоление последствий тоталитарного прошлого, которое характеризовалось закрытостью властных элит и отсутствием общественного контроля за государственными институтами.

Советский социальный эксперимент, предполагавший построение идеального социалистического общества на основах марксистского учения, коренным образом изменил ход социально-политического развития страны.

¹ Медведев Д.А. Вступительное слово на заседании Совета законодателей по вопросам законодательного обеспечения противодействия коррупции: стенограмма. 02.07.2008. — *Президент России. Официальный сайт*. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/633> (проверено 09.10.2015).

² Патриарх Кирилл: «Коррупция разлагает человеческую личность». — *RTVi*. Доступ: <http://rtvi.com/video/40600> (проверено 12.09.2015).

³ Святейший Патриарх Кирилл: «Без преодоления коррупции невозможно реальное общественное согласие». — *Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата*. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1846428.html>. (проверено 12.09.2015).

Провозглашение курса на борьбу с частнособственническими устремлениями граждан привело к тому, что при декларируемом равенстве экономических возможностей и обязательном государственном контроле над трудовой занятостью населения формировались различные корпоративные связи и схемы, направленные на удовлетворение материальных потребностей социальных субъектов в обход действующего законодательства. Некоторые аспекты удовлетворения материальных потребностей партийной номенклатуры в послевоенной советской провинции посредством коррупционных схем исследованы в работе О.Л. Лейбовича. По его мнению, в условиях экстремальной ситуации партийные и хозяйственные работники были готовы «рисковать своим служебным положением, чтобы сохранить или приумножить личное благосостояние» [Лейбович 2008: 9].

Огромное значение идеологи советского социального проекта отводили социальным преобразованиям в сельской местности. В частности, провозгласив курс на сплошную коллективизацию сельского хозяйства, большевистское правительство стремилось не только перераспределить материальные и людские ресурсы в пользу города [Вербицкая 2002], но и добиться формирования на селе широкого слоя сельских рабочих, для которых крестьянские ценности являлись бы чуждыми и инородными [Конквест 1988]. Основная роль в распространении советской идеологии на селе отводилась представителям ВКП(б), которые занимали важнейшие должности в сельской и колхозно-совхозной администрации [Дэвис 2011]. В ходе реализации советского аграрного проекта ключевыми агентами властных институтов на селе становятся председатели колхозов. Именно им отводилась роль посредников между колхозами и районом и руководителей хозяйственной жизни колхозной деревни [Фицпатрик 2001: 208-209]. Наделение председателей сельскохозяйственных артелей обширными полномочиями в условиях, когда в стране остро ощущался дефицит продовольственных товаров, привело к формированию коррупционных связей между представителями сельской элиты и органами партийно-государственной власти.

Согласно примерному уставу сельскохозяйственной артели высшим органом управления колхозом являлось общее собрание колхозников, которое избирало председателя и правление артели. На председателя возлагалась обязанность «повседневного руководства работой артели и ее бригад, а также повседневной проверки выполнения решений правления»¹. Таким образом, советское законодательство гарантировало демократичность процедуры избрания руководителя колхоза, но фактически председателями колхозов избирали только тех лиц, чьи кандидатуры были предложены районным комитетом ВКП(б). Инициативы колхозников, связанные с самостоятельным избранием председателей колхозов, пресекались региональными властями. Не имея никаких на то правовых оснований, районные власти достаточно часто отменяли решения общих собраний колхозов, если они избирали на должность председателя колхоза лиц, чьи кандидатуры не были согласованы с ними.

Зависимость председателей колхозов от должностных лиц районной администрации приводила к возникновению преступных связей между представителями колхоза и районной властной вертикали. Так, уполномоченный по делам колхозов по Куйбышевской области в своем отчете за 1947 г. отмечал, «что отдельные работники районных организаций, председатели колхозов и сельских Советов, злоупотребляя своим служебным положением, продолжали растаскивать колхоз-

¹ Примерный устав сельскохозяйственной артели. Утв. СНК и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г. – Библиотека нормативно-правовых документов СССР. Доступ: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm (проверено 15.11.2015).

ное добро»¹. За 9 месяцев 1947 г. в Хворостянском районе Куйбышевской области в 12 проверенных колхозах было отпущено без какой-либо оплаты различным должностным лицам 1 585 кг хлеба, 185 кг мяса, 12,5 кг масла, 12 кг меда «и много других продуктов»². В результате отпуска продуктов без оплаты колхозы района «недополучили свыше 25 тыс. руб. дохода», в т.ч. только один колхоз им. Ленина недополучил около 7 тыс. рублей³.

Отчеты региональных уполномоченных Совета по делам колхозов при Совете Министров СССР свидетельствуют о «наличии крупных злоупотреблений со стороны многих председателей колхозов» в послевоенное время. Так, в 1948 г. были выявлены многочисленные факты преступной деятельности председателя и счетовода колхоза «Октябрь» Хворостянского района Куйбышевской области. Ими без всяких документов было продано 118 кг муки, 130 кг семян подсолнуха, 60 кг мяса, а вырученные деньги ими были присвоены⁴.

В колхозе им. 2-й пятилетки Утевского района Куйбышевской обл. в феврале 1947 г. общим собранием колхозников при активной поддержке председателя райисполкома Барсукова в состав правления и ревизионной комиссии были избраны «пять бывших кулаков, репрессированных по 61 статье Уголовного кодекса», а председателем артели — бывший заведующий райгортorgотделом Денисов, который также по социальному происхождению являлся кулаком, владевшим до коллективизации 40 десятинами лесных угодий и пахотной земли⁵. После утверждения в должности члены правления во главе с председателем «систематически занимались подлогами и хищениями»⁶.

Обращение колхозников с жалобами в районные организации никаких результатов не имели. Вместо оказания помощи «райком партии и райисполком использовали тяжелое положение в колхозе и взяли двух рабочих лошадей»⁷. И лишь вмешательство уполномоченного Совета по делам колхозов помогло колхозникам добиться справедливости. 8 января 1948 г. областной суд приговорил председателя колхоза И.Ф. Денисова к 7 годам лишения свободы, а председателя ревкомиссии и завхоза — к 1 году исправительных работ с удержанием 25% из заработка⁸.

В течение 1946 г. в колхозе «Красная Горка» Елховского района действовала преступная группа во главе с председателем сельхозартели А.А. Захаровым, которая похитила из колхозного склада 41 ц зерна, в т.ч. «и семенного материала 18 центнер»⁹. Часть зерна была реализована на рынке, а деньги присвоены членами преступного сообщества. В 1947 г. в Кутузовском районе председателем колхоза «Дубровка» совместно с заведующим фермой было похищено 51,05 кг масла¹⁰. Председатель колхоза им. Политотдела Похвистневского района Г. Искандаров в 1947—1949 гг. организовал незаконную торговлю сенокосными угодьями артели. Так, он «самолично продал разным лицам сенокосных угодий» в общей сложности на 14 577 руб., а деньги присвоил¹¹. В 1948 г. по распоряжению председателя колхоза на рынке было продано 454 кг сахара на сумму 5 238 руб. Деньги были

¹ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-1991. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

² Там же.

³ Там же. Д. 4. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 21.

⁵ Там же. Д. 8. Л. 66.

⁶ Там же. Д. 4. Л. 22.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Д. 6. Л. 114.

⁹ Там же. Л. 98(об).

¹⁰ Там же. Д. 7. Л. 190.

¹¹ Там же. Д. 17. Л. 7.

присвоены Искандаровым, а по документам сахар был списан как выданный 4 шоферам, работавших на вывозке колхозного хлеба¹.

Нередко председатели колхозов использовали свое служебное положение для удовлетворения своих бытовых и хозяйственных нужд. Так, в ноябре 1947 г. колхозники артели «Культура» Шигонского района Куйбышевской обл. направили на имя уполномоченного Совета по делам колхозов жалобу на незаконные действия председателя правления колхоза. В частности, в ней они отмечали, что «Председателю правления т. Малынькину оказалось мало полагающейся заработной платы деньгами и натурой. Он стал брать бесплатно печеный хлеб»². Только за один месяц «он забрал 96 кг печеного хлеба», что было подтверждено колхозным пекарем.

Как отмечали члены колхоза им. Энгельса Петровского района, их «председатель колхоза забыл о постановлении партии и ее заботах о благоустройстве жизненного уровня трудящихся. В противовес всему этому тов. Нуждин за счет государства и общественной собственности благоустраивает свою семейную жизнь»³. В 1948 г. глава артели вместе с животноводом «погрузили в машину 25 пудов пшеницы и 15 пудов мяса, отвезли в город Куйбышев, там продали и купили для колхоза за эти деньги две веревки и трое вил»⁴. В этом же году для строительства колхозных конюшен и коровника «лесхоз отпустил колхозу лесоматериалы» на сумму 2 933 руб., но строительные материалы были использованы Нуждиным для своих личных целей: он «срубил себе две конюшни, баню, а излишки раздал своим родственникам и единомышленникам»⁵. Районные власти на жалобы колхозников не реагировали. «Особенно частым гостем в колхозе был секретарь райкома т. Тарасов, который... больше находился на квартире Нуждина и выбывал из колхоза, не приняв необходимых мер»⁶.

Члены сельскохозяйственной артели им. Молотова Челно-Вершинского района Куйбышевской обл. были уверены, что «председатель колхоза тов. Тудияров и председатель Чув. Урметьевского с/совета тов. Сапунов, своей “работой” являются тормозом в колхозном строительстве»⁷. Председатель колхоза в 1945 г. использовал для постройки домов для себя и тестя лес, который был куплен за 9 817 руб. для постройки животноводческих ферм.

Анализ архивных документов свидетельствует о том, что использование служебного положения председателями колхозов в своих личных целях было связано с реалиями времени. Пост председателя колхоза предполагал зависимое положение от вышестоящего партийно-бюрократического аппарата. Срыв плановых показателей, невыполнение государственных поставок продовольствия всегда трактовались властями как нежелание председателя колхоза честно выполнять свои служебные обязанности. В данных условиях председатели колхозов искали покровительства вышестоящих должностных лиц и стремились удовлетворить их просьбы в оказании помощи продовольствием и сельскохозяйственной продукцией. Сложная экономическая ситуация в стране и острый дефицит продовольственных товаров, ярко иллюстрирующие послевоенное десятилетие, вынуждали должностных лиц преступать закон не столько для личного обогащения, сколько для выживания и удовлетворения скромных потребностей своих семей в материальной стабильности. С другой

¹ Там же. Л. 8.

² Там же. Д. 6. Л. 44.

³ Там же. Д. 8. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Д. 6. Л. 15.

⁶ Там же. Д. 8. Л. 22.

⁷ Там же. Л. 62.

стороны, многие крестьяне, особенно отнесенные властями к категории кулаков, потеряв в годы коллективизации все свое имущество, оказываясь включенными во властную вертикаль на селе, с помощью коррупционных схем пытались компенсировать ранее понесенные материальные потери. Но их доля была невелика; несмотря на высокую степень ротации руководящих кадров на селе, число председателей колхозов, освобожденных от занимаемой должности за экономические преступления, была незначительной.

Список литературы

Вербицкая О.М. 2002. *Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития*. М.: Институт российской истории РАН. 318 с.

Дэвис С. 2011. *Мнение народа в сталинской России. Террор, пропаганда и инакомыслие. 1934–1941*. М.: РОССПЭН. 232 с.

Конквест Р. 1988. *Жатва скорби: Советская коллективизация и террор голодом*. СПб.: Лондон. 620 с.

Лейбович О.Л. 2008. *В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х гг.* М.: РОССПЭН. 295 с.

Фицпатрик Ш. 2001. *Сталинские крестьяне. Социальная история советского общества в 30-е годы: деревня*. М.: РОССПЭН. 421 с.

Шедий М.В. 2011. Коррупция в современной России: проблемы противодействия. — *Известия Тульского государственного университета*. Сер. Гуманитарные науки. № 2. С. 242–252.

KHASYANOV Oleg Renatovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Doctoral Candidate of the Chair of Russian History, Samara State University (34 Moskovskoye Dr, Samara, Russia, 443086); Associate Professor of the Chair of History, Ulyanovsk State Agricultural Academy named after P.A. Stolypin (1 Novy Venets Blvd, Ulyanovsk, Russia, 432017)

CORRUPTION ACTIVITIES OF SENIOR OFFICIALS OF THE COLLECTIVE FARMS IN THE POSTWAR DECADES (on materials of Kuibyshev region)

Abstract. Based on archival documents put into the scientific circulation for the first time, the author analyzes corrupt ties that existed in the post-war collective farms. According to the author, the complexity of the economic situation and dictates of the party and the bureaucracy forced the management team of collective farms to step over the law. On the one hand, they had to satisfy the request from the higher authorities, and on the other, they sought to ensure financial stability of their families. The author concludes that despite the prevalence of specific social relations between the heads of collective farms and district leaders, corruption was not a mass phenomenon.

Keywords: Soviet peasants, collective farm, corruption, criminal activities, head, theft

---